

«Клуб Гениев»...

Мир вокруг Линь Сяня померк, стоило ему прочесть эти слова. Шумный зал растворился, оставив после себя лишь пронзительный звон в ушах. Дыхание сбилось, став тяжелым, словно у дельфина, уходящего в ледяную глубь океана под гнетом непосильной ноши.

Тап-тап-тап

— Что случилось? Почему ты стоишь здесь?

Линь Сянь обернулся. Позади стояла Чжао Инцзюнь в элегантном черном пальто, ее бриллиантовые серьги сверкали в искусственном свете.

— Котенок Рейн? Он уже закончен?

Чжао Инцзюнь забрала у Линь Сяня плюшевого котенка и принялась внимательно его разглядывать.

— Неплохо. Даже лучше, чем я ожидала. Отличное качество. Думаю, нам стоит наладить долгосрочное сотрудничество с этой фабрикой.

Она игриво потянула за маленький хвостик плюшевой игрушки.

Заметив его рассеянность, Чжао Инцзюнь указала на темно—красную карточку в руке Линь Сяня.

— Это тоже мне?

— А? Да... — Линь Сянь словно очнулся и машинально протянул ей карточку.

Чжао Инцзюнь бросила на нее беглый взгляд и направилась к лифту, прижимая к себе плюшевую игрушку.

— Госпожа Чжао сегодня просто сногшибательна!

— Да уж, и ведь она ни разу не повторилась в нарядах! Всегда такая стильная!

— Эта элегантность у нее в крови, нам о такой только мечтать!

— А главное, какая же она умница и трудяга! Просто идеал!

Как только двери лифта закрылись за Чжао Инцзюнь, администраторы за стойкой оживленно зашептались, не скрывая восхищения и зависти. Линь Сянь смотрел на свои пустые руки, словно все еще ощущая фактуру темно—красной карточки.

«Вдруг это не приглашение? — попытался он себя успокоить. — Может, просто реклама какая-нибудь? Или приглашение на свадьбу?»

Позже, собрав последние эскизы, Линь Сянь отправился с отчетом к Чжао Инцзюнь. Остановившись перед внушительной бронированной дверью на 22 этаже, он на секунду замешкался.

— Входите.

Дверь открылась, и Линь Сянь вошел в уже знакомый аскетичный кабинет. Казалось, Чжао Инцзюнь почти не пользовалась ни диваном, ни какими-либо личными вещами; единственным свидетельством присутствия кого-либо был заваленный бумагами стол.

— Хорошо, продолжай в том же духе. — Чжао Инцзюнь бегло просмотрела материалы и, вернув их Линь Сянь, дала понять, что тот может быть свободен.

— Кстати, — добавила она, беря в руки папку, — ты разузнал что-нибудь о профессоре Сюй Юне?

— Немного. — Линь Сянь еще утром, по дороге на работу, успел позвонить своему бывшему научному руководителю и расспросить о профессоре.

— Я поговорил со своим научным руководителем и еще с несколькими аспирантами из университета, — продолжил Линь Сянь. — Профессор Сюй Юнь так одержим проектом гибернационной капсулы из—за своей парализованной дочери.

— Единственная дочь профессора Сюй Юня оказалась парализована ниже шеи и впала в кому после несчастного случая в парке аттракционов. Она уже почти десять лет находится в таком состоянии в больнице при университете Дунхай, и, по словам как отечественных, так и зарубежных специалистов, надежды на выздоровление нет.

Линь Сянь сглотнул, его голос был слегка сдавлен.

— Многие советовали профессору Сюй Юню смириться, но он твердо решил продолжать исследования гибернационной капсулы в надежде, что технологии будущего смогут помочь его дочери.

Чжао Инцзюнь слушала очень внимательно, а потом тихо вздохнула.

— Прямо как в «Задаче Трех Тел», где герой ждет в криосне лекарства от неизлечимой болезни. Какая трагедия, что профессору Сюй Юню пришлось столкнуться с таким ударом судьбы.

— Но наука развивается постепенно. Нельзя ждать внезапных прорывов без прочного фундамента. Надежды профессора Сюй больше похожи на научную фантастику. Он ослеплен любовью к дочери, — заметила Чжао Инцзюнь, возвращаясь к бумагам. — Линь Сянь, купи подарки и навести дочь профессора Сюй в больнице, когда будет время.

— Хорошо, — отозвался Линь Сянь и уже собирался уходить, но тут же вспомнил о цели своего визита. Эскизы были лишь предлогом: ему нужно было выяснить истинное предназначение карточки «Клуба Гениев». Что это — приглашение, реклама или чья-то неуместная шутка?

— Госпожа Чжао, еще кое-что, — спохватился Линь Сянь, словно только что вспомнив о чем-то важном. — Сегодня утром вы так быстро ушли, что я забыл упомянуть...

— Что именно? — Чжао Инцзюнь оторвала взгляд от бумаг.

— Ту красную карточку, что вы забрали вместе с плюшевым котом, — пояснил Линь Сянь, — ее передали лично в руки, а не по почте.

— Ах, это... — Чжао Инцзюнь без особого интереса вернулась к своим бумагам.

— Это... приглашение? — неуверенно спросил Линь Сянь.

— Приглашение, — бесстрастно подтвердила Чжао Инцзюнь, продолжая подписывать документы.

— Еще что-нибудь?

— Нет, больше ничего.

Тяжелая бронированная дверь с глухим стуком закрылась за Линь Сянем.

Сердце его бешено колотилось. Значит, это и правда было приглашение! То самое, о котором шла речь в его сне! Что же это значит для него?